

Завьялов Виктор Николаевич, Хэ Цзэ
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, Российская Федерация
victorzoff@list.ru

Союз *или* в русских говорах Приамурья

Аннотация

В статье исследуются конструктивные и коммуникативно-прагматические свойства союза *или* в русских говорах Приамурья. Цель заключается в анализе видов конструкций с *или*, характеристике их морфологосинтаксических свойств, а также в описании наиболее типовых коммуникативно-прагматических ситуаций, в контексте которых этот союз используется диалектоносителями. Материалом для исследования послужило более 300 содержащих указанный союз контекстов, отобранных методом сплошной выборки из второго издания «Словаря русских говоров Приамурья». В ходе исследования применялись описательный, количественный, сравнительный, семантический методы, а также коммуникативно-прагматический анализ. В результате установлено, что конструктивные свойства союза *или* в русских говорах Приамурья в целом совпадают с его характеристиками и при употреблении в стандартном русском языке. Специфика конструкций с *или* в говорах определяется лишь условиями их функционирования – диалектной разговорной речью. В силу этого в сочиненных членах наблюдается повышенная частотность местоименных словоформ с неопределённой семантикой. Используя данные словоформы, говорящий сообщает о том, что существует неопределённое количество альтернатив для решения той или иной коммуникативной задачи. Коммуникативно-прагматические свойства союза *или* определяются реалиями жизни диалектоносителей, в которых отражается их сельскохозяйственная, промысловая, ремесленная и прочая деятельность.

Ключевые слова: союз, синтаксис, конструкция, говор, альтернатива, пояснение, прагматика

© Завьялов В. Н., Хэ Ц. 2025

Для цитирования: Завьялов В. Н., Хэ Ц. Союз *или* в русских говорах Приамурья // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 33–45. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-33>

Victor N. Zavyalov, He Ze
Pacific National University
Khabarovsk, Russian Federation
victorzoff@list.ru

Conjunction *ili* 'or' in the Russian dialects of the Amur Region

Abstract

The article examines constructive and communicative-pragmatic properties of the conjunction *ili* 'or' in the Russian dialects of the Amur Region. It aims to analyze the types of constructions with *ili*, their morphological and syntactic features, as well as to describe typical communicative-pragmatic situations where the contexts with the conjunction are used by the Amur dialect speakers. Over 300 contexts containing the conjunction were selected by continuous sampling from the second edition of “The dictionary of the Russian dialects of the Amur Region”. To process the material, descriptive, quantitative, comparative, semantic and communicative-pragmatic methods were used. As a result, it was found that the constructive properties of the conjunction *ili* in the Russian dialects of the Amur Region generally coincide with its properties in Standard Russian. The specificity of the constructions with *ili* in dialects is determined only by the conditions of their functioning – the dialects themselves. Therefore, there is an increased frequency of pronominal word forms with indeterminate semantics

in the composed sentence parts. Using these forms, the speaker reports that there is an indefinite number of alternatives for solving a particular communicative task. The communicative and pragmatic properties of the conjunction are determined by the realities of the dialect speakers' lives reflecting their agricultural, commercial, handicraft and other activities.

Keywords: conjunction, syntax, construction, dialect, alternative, explanation, pragmatics

© Zavyalov V. N., He Z. 2025

For citation: Zavyalov, V. N., & He, Z. (2025). Soyuz *ili* v russkikh govorakh Priamur'ya [Conjunction *ili* 'or' in the Russian dialects of the Amur Region]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 33–45. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-33>

1. Введение [Introduction]

Настоящая статья продолжает исследование средств сочинительной связи в русских говорах Приамурья, начатое в [Завьялов, Хэ, 2024]. Русские говоры Приамурья (далее – РГП), северорусские в своей основе, сложились на «монодиалектной основе в условиях длительного междиалектного контактирования» [РГП, 2011, с. 7] и в настоящее время являют собой «койне, сплав материнских забайкальских говоров XIX в.» [Там же] (см. также [Оглезнева, 2003]). Подробнее о формировании РГП, их изучении, а также о фонетических, лексических, морфологических, синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностях см. в [Кирпикова, 2004; Оглезнева, 2005; РГП, 2011; Галуза, 2013; Архипова, 2017; Приходько, 2022; Лагута, 2024; Садченко, 2024]. Различные материалы, касающиеся как современного состояния РГП, так и их истории, представлены в периодическом фольклорно-диалектологическом альманахе «Слово» [Оглезнева, Архипова, 2024].

В центре нашего внимания находится союз *или*, а именно конструктивные и коммуникативно-прагматические свойства данного союза. Цель заключается в анализе видов конструкций с *или*, характеристике их морфолого-синтаксических свойств, а также в описании наиболее типовых коммуникативно-прагматических ситуаций, в контексте которых этот союз используется диалектоносителями. Актуальность работы определяется необходимостью не только дальнейшего исследования указанной стороны языковой действительности в РГП, но и соотнесения её с соответствующими аспектами современного русского литературного языка, что будет способствовать формированию более системных представлений о синтаксической системе русского национального языка в целом.

Союз *или* является базовым разделительным союзом в современном русском литературном языке. Его описанию (как в общих, так и частных аспектах) посвящены многочисленные исследования [Урысон, 2000; Шереметьева, 2001; Ананьева, 2005; Санников, 2008; Кручинина, 2009; Пекелис, 2012; Рябова, 2020; Давидюк, 2024 и др.]. Однако этот союз ещё не был объектом специального научного изучения не только применительно к русским говорам Приамурья, но и в диалектологических исследованиях в целом. Проблема исследования средств синтаксической связи в русских диалектах была поставлена ещё в середине 50-х гг. прошлого века [Шапиро, 1953], но фундаментальных работ в этом направлении, где в той или иной мере затрагивался бы союз *или*, крайне мало [Петрунина, 2008; Гусева, 2009].

Наше исследование выполнено в русле Дальневосточной синтаксической школы, изложенные в трудах [Прияткина, 2007, с. 133–350; Прияткина, 2019, с. 38–116], а также в работах, направленных на расширенное лексикографическое представление служеб-

ных единиц [Словарь служебных слов..., 2001 ; Служебные слова..., 2017 ; Лексикографические портреты..., 2022 и др.]. Центральным для описания союзов в концепции Дальневосточной синтаксической школы является понятие их конструктивных свойств, под которыми понимаются «формальные признаки того синтаксического построения, которое союз образует и границы которого в конечном счёте определяются им же, как выразителем того или иного типа отношения» [Прияткина, 2007, с. 238–239]. Всё это находит выражение через типовую союзную конструкцию, за которой «стоят реальные речевые построения, и, следовательно, конструкция – это факт языка» [Шереметьева, 2014, с. 20]. В статье также используются сведения о союзе *или*, полученные специалистами в области изучения средств синтаксической связи.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В статье используется языковой материал из второго издания «Словаря русских говоров Приамурья» [СРГП, 2007], в основе которого лежит переработанное и дополненное первое издание [СРГП, 1983]. Поиск необходимых фактов осуществлялся во взаимодействии с типографическим изданием [СРГП, 2007] и электронной версией словаря [СРГП, 2007 э]. В статье сохраняются первичные географические данные используемых примеров, расшифровка которых дана на соответствующих страницах изданий словаря [СРГП, 2007, с. 16–18 ; СРГП, 2007 э, с. 12–14]. В статье применяются описательный, количественный, сравнительный, семантический методы, а также коммуникативно-прагматический анализ. Приоритетной задачей было формирование интегральной картины функционирования союза *или* в РГП (см. об интегральности лингвистических описаний в [Апресян, 2006, с. 41–52]) с учётом антропоцентричности диалектного слова как такового, которая «предполагает глубинное постижение языка традиционной духовной культуры» [Вендина, 2020, с. 17]. Материал был отобран методом сплошной выборки из указанного словаря. Всего для анализа было взято более 300 контекстов с союзом *или*.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Согласно имеющимся лексикографическим данным *или* – основной разделительный союз в РГП. Сочинительный союз *или* относится к классу союзов, «вводящих представление о множестве альтернатив» [Урысон, 2000, с. 438]. Союз функционирует в двух семантико-синтаксических вариантах: как альтернативно-разделительный и как пояснительно-разделительный.

2.2.1. Альтернативно-разделительный *или* [Alternative-disjunctive *ili*]

В предложениях-высказываниях с альтернативно-разделительным *или* сообщается о том, что имеет место выбор из пропозиционально оформленных предметов, признаков или событий. Это проявляется через конструктивные и коммуникативно-прагматические свойства данного *или*.

Конструктивные свойства. Альтернативно-разделительный *или* может организовывать связь как непредикативных, так и предикативных словоформ. Каждый вид конструкций характеризуется своими морфолого-синтаксическими особенностями.

А. Связь непредикативных словоформ. Соединения различных имён (субстантивных, адъективных, нумеративных), местоимений, наречий, атрибутивных глагольных словоформ (причастий, деепричастий), а также инфинитива. Основным выразителем данного синтаксического построения является конструкция РЯД.

РЯД. В данной конструкции сочинённые словоформы соподчиняются общему члену, который может располагаться как контактно по отношению к ним, так и дистанцироваться от них в синтаксической структуре высказывания.

Субстантивные ряды функционируют в виде словоформ в различных падежах, с предлогами и без предлогов: *Борщ варили из лебеды или из молоканки, травы такой* (Серышево); *Берёшь наплáv или сушинку и привязываешь на поводок* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.); *Шили с простой кожи, одевали, вдёргивали ниточку или верёвочку и затягивали* (Благовещ.). Амур. (Благ.).

Адъективные ряды включают в себя словоформы, называющие качественный, относительный или притяжательный признаки: *Чунча – ткань, похожая на шелк, белая или желтоватая* (Вен. Вяз.); *Напалок шьют на указательный палец, кожаный или тряпочный* (Алб. Скв.); *Дактоны шили – чулки из собачьей или козьей шкуры, для теплоты* (Джл. Скв.).

Нумеративные ряды представлены словоформами, репрезентирующими количественные отношения между сочинёнными членами: *Борноволок – малолетка, подросток. Он боронил на трёх или четырёх лошадях* (Джл. Скв.); *Суслоны ставили по шесть снопов или по восем, а девятым закрывали* (Башур. Облuch.); *Были у нас на хозяйстве и двухрожки и трехрожки: вилы с двумя или с тремя рогами* (Джл. Скв.); Амур. (Скв.).

Помимо собственно нумеративных словоформ, т. е. состоящих из числительных, имеет место употребление субстантивных лексем, включающих в себя количественную семантику (*час, месяц, год* и др.): *Просватают и на сколь там отлаживают – на месяц или на два свадьбу* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.); *Забайкальцы звали его борокчán, а мы – саск, год ему или полгода; Уповод в час или в половине второго – перерыв на обед в поле, обеднев время* (Голов. Бир.). Хаб. (Бир.).

Адвербиальные ряды представлены преимущественно наречными словоформами со значением времени: *Ты сёдни приехала или уже дивненько?* (Н.-Андр. Б ел.). Амур. (Бел.); *Поливать утром пораньше или вечером, а днем нельзя, а то запарится всё* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.); *Утром или днём ветерочек холодный движется, это в зимнее время хиузом называется* (Уш. Шим.).

Атрибутивные ряды, т. е. состоящие из причастий и деепричастий, не зафиксированы, что является свидетельством в пользу того, что данные словоформы – это прежде всего явление письменной речи.

Инфинитивные ряды с инфинитивом как членом синтаксического ряда зафиксированы лишь в отдельных примерах в контаминации с другими частеречными словоформами: *Она у нас будётся, надо её сдать или на мясо* (Джл. Скв.). Однако допустимо преобразование данного ряда в инфинитивный (ср.: *сдать или забить*), что говорит о возможности более широкого использования инфинитива в подобной функции в РГП.

Распространены конструкции, в которых один из членов ряда (обычно второй) представлен местоимённой словоформой (как литературной, так и простречной) со значением неопределённости: *А ежик что не так, так целым куском поставят мясо или там ешио чё* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.); *Говорят: Набурдучишь чушкам хлеба или чего* (Покр. Бик.); *Чугунку поставишь в печку или так* (Кас. Арх.); *Сам-то муж всегда при себе кладешок носил, где чё обрéзать или ешио чё* (Джл. Скв.); *Недоволен жизнью или чем-то – сбуривает, говорили* (Калин. Мих.); *Раскатаёшь сочни, сделаешь налепку из гречухи, творогу или другой какой крупы* (Внц. Вяз.) и т. д.

Возможно также инициальное употребление местоимённой словоформы: *Приветник был дедушка. Чтоб он плохо сказал о ком-то или на детей* (Ник-ка Сמיד.). (Амур. Сמיד.). Подобные смешанные конструкции могут быть и с другими частями

речи, но во всех случаях имеет место денотативная общность между членами синтаксического ряда: *Гнать клин – это большие чурки клином раскалывают. А делают его из железа или берёзовый* (Джл. Скв.) (корреляция по материалу); *Приветник был дедушка. Барахлявый – если одет плохо или никудышный* (Покр. Бик.). Хаб. (Бик.) (корреляция по негативным свойствам). Возможно употребление обобщающего слова или сочетания слов: *Стопу срубил или струб срубил – всё равно, потом крышу дёлашь* (Черн. Магд.).

Союз *или* употребляется в РГП в конструкции РЯД в основном как одиночный. Однако отдельные случаи повторяющегося (многоместного) его употребления также имеют место: *На удочку наплавочек или из пробки, или из пёрушка* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих. Шим.); *Или больной или старый. Он уже ничё не понимает, чуры на знат в еде* (Н.-Андр. Бел.).

Б. Предикативные конструкции. Имеется два вида предикативных конструкций: моносубъектная (МСК) и полисубъектная (ПСК). В их составе функционируют словоформы, являющиеся носителями предикативного признака. Как правило, это глагольные словоформы индикатива.

МСК. В МСК соположенные предикативные глагольные словоформы относятся к единому субъекту, который нерелевантен для их грамматических свойств, поэтому данная конструкция является двучленной: *Одёнки отбрасывали или постилали животным* (Рад. Облуч.); *Смольё наготовишь, потом в камине горит, и сидишь, шьёшь или вяжешь – так ярко горит. Видно и тепло* (Анос. Шим.); *Раньше наконечники вышивали, кисти делали или пришивали покупные наконечники* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) и т. д.

ПСК. В данной конструкции соположенные словоформы относятся к разным субъектам, но в целом также образуют двучленное построение: *Там, где кто уж работал: на пекарке хлеб пекли, или на куфне уж варишь* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.); *Если бревно шестерят, получается серёдошек – голтина, она идёт на дрова, или в лесу бросают* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.); *Ходили на ростань, гадали: собака знает или корова змычит – там и жених, в той стороне* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.) и т. д.

Возможно также и присоединительное употребление союза *или* (исходя из пунктуационного оформления диалектологом записи): *Копны возили шмыком – палка длинная. Или подхватили шмыком копну и носили* (Черн. Магд.); *Делали туезки, туезы и больший туеза делали. Или там простокваша – возили в туезках* (Ам. Окт.). Используя такие конструкции, говорящий демонстрирует, что главным для него, с точки зрения конкретности семантики, является первый член конструкции, в то время как второй является дополнительным.

В МСК и ПСК также возможно повторяющееся употребление союза *или* и его взаимодействие с неопределенной местоименной словоформой: *Выстрелишь: или промахнул, или убил* (Над.); *Багулу попить надо, когда голова болит или кто кашляет* (Поярк. Мих.); *Остряк – скол дерева, или грозой его отщипнуло, или ещё как – вот и остался остряк* (Джл. Скв.).

Таковы в целом конструктивные свойства альтернативно-разделительного союза *или*. Можно сделать вывод, что они не выходят за пределы литературной нормы, хотя их лексическое наполнение отражает особенности диалектной речи.

Коммуникативно-прагматические свойства. Эти свойства союза *или* определяются пропозициональными особенностями дискурса, в котором функционируют организуемые им конструкции. Для нарратива диалектоносителя характерны «представления о родовидовых и структурных особенностях предметного мира, т. е. таксономические представления» [Мызникова, 2015, с. 227]. В сочинённых или пропозициях, отражаются различные реалии трудовой, сельскохозяйственной, ремесленной, промысловой, бытовой и пр. деятельности диалектоносителей.

А. Субстантивные пропозиции. Предметом описания субстантивных пропозиций может быть (см. также примеры, приведённые выше):

– техническая деятельность (орудия труда, приспособления для работы): *Бабка – это где литовку отбивали: на камне или на железном бруске* (Взм. Вяз.); *Сбоку баклушечка подделана к обручу, чтобы штырь не вылетал или ручка* (Уш. Шим.). Амур. (Шим.), *Берётся напильник, камень, вата или нитка и высекается огонь* (Ин-ка Арх.);

– ремесленная деятельность (одежда, обувь, аксессуары): *Шили с простой кожи, одевали, вдёргивали ниточку или верёвочку и затягивали* (Благовещ.). Амур. (Благ.), *Хивари из тряпки или сукна пришивали к олочам, как голяшка* (Черн. Магд.), *Из козьей шкуры шили доху или куртку, шерстью наружу* (Калин. Мих.);

– промысловая деятельность (охота и рыбалка): *Берёшь наплáv или сушинку и привязываешь на поводок* (Алб. Скв.), *На удочку наплавочек или из пробки, или из пёрушка* (Чесн. Мих.), *Давяж – груз килограмм на десять – пятнадцать – доска или бревно, оно давит зверька* (Лерм. Бик.);

– сельскохозяйственная деятельность: *Овершьё всегда наверху – травой сырой или сеном завершают* (Алб. Скв.), *По-над борознами семечки или кукурузу садили* (Кн-ка Кнст.), *Гумно, ток или круглый настил настелешь и мотовилом бьёшь* (Е.-Ник. Окт.);

– кулинарная деятельность: *Шаньги накачаешь творогом или картошкой и накручиваешь* (Черн. Магд.), *В ланочек солили чё-нибудь, варенье туды или компот* (Е.-Ник. Окт.). Хаб. (Окт.), *Талу мы делали с тайменя или с осётра* (Черн. Магд.) и т. д.

Б. Адъективные пропозиции. Данные пропозиции отражают признаковые особенности субстантивов, а именно:

– цвет: *Розовым или красным светёт, такой свет красивый, лис широкий, кустом растёт* (Союз. Окт.), *Это красная шерстяная шаль с чёрными или синими полосками* (Н. Буз. Своб.); *Чунча – ткань, похожая на шелк, белая или желтоватая* (Вен. Вяз.);

– оценочные свойства (съедобный / несъедобный; хороший / плохой): *Собачья ягода – ядовитая или несъедобная ягода* (Пуз. Окт.), *Я же понятия не знаю, какие они есть – едомые или неедомые. Отравиться можно* (Уш. Шим.), *На всяку огородину говорят – ушлая или неушлая* (Н.-Андр. Бел.);

– материал (кожа, шерсть, дерево, железо): *Юхтá – чёрная кожа: шерсть снимаешь с коровьей или свиной шкуры, в квасу поддержишь – она и чёрна* (Уш. Шим.), *Самая прочная шерсть – барловая или ягодная. Осенью бывает* (Джл. Скв.), *Таловые или берёзовые кольца вили, ими связывали плоты* (Войк. Кнст.), *Втулка могла быть и железной или деревянной* (Джл. Скв.), *Рукавицы из конской кожи, оленьей или из кожи сохатого – лосинки* (Калин. Мих.) и т. д.

Ситуации, представленные в пропозициях, сочинённых альтернативно-разделительным *или*, свидетельствуют о том, что практически весь жизненный уклад диалектоносителей был связан в первую очередь с борьбой за существование в тяжёлых природных и климатических условиях региона, куда они прибыли в результате переселения.

2.2.2. Пояснительно-разделительный *или* [Explanatory-disjunctive *ili*]

Вопрос о взаимоотношении категорий разделительности и пояснения в союзе *или* является дискуссионным. Грамматическая природа лексем, выражающих пояснение (*то есть, а именно, как-то, в смысле, или* и др.) является спорной, и их нередко квалифицируют как группу «промежуточную между сочинительными и подчинительными союзами» [Прияткина, 2007, с. 181]. Е. С. Шереметьева говорит о двух семантико-синтаксических вариантах этого союза – разделительном и пояснительном [Шереметьева, 2001, с. 123–131]. В. И. Чуглов также выводит пояснительный *или* за рамки разделитель-

ности, ибо, как он полагает, «пояснительный союз “или” сохраняет сему альтернативно-сти, но лишь применительно к названиям одного объекта» [Чуглов, 2012, с. 296] (см. также [Чуглов, 2013]).

В свою очередь, мы полагаем, что пояснительный *или* является в основе своей разделительным союзом, т. е. пояснительно-разделительным. Разница между альтернативно-разделительным и пояснительно-разделительным значениями *или* заключается лишь в том, что в одном случае имеются альтернативы, требующие выбора между реалиями, а в другом – наличествует тождество между различными названиями одной реалии, но при этом не отменяется априори проблема выбора между ними говорящим или слушающим, т. е. их альтернативность.

Пояснение как синтаксическая категория на материале русских говоров Сибири было подробно исследовано С. П. Петруниной [Петрунина, 2008], которая, в частности, отмечает, что с целью «метаперевода, характерного для спровоцированных диалектологом “пояснительных контекстов”, в диалекте, как и в современном литературном языке, употребляется союз “или”» [Петрунина, 2008, с. 83]. Это характерно и для РГП.

Конструктивные свойства. Пояснительно-разделительный *или*, так же, как и альтернативно-разделительный, может связывать непредикативные и предикативные словоформы, но связь эта имеет свои морфолого-синтаксические особенности. При этом пояснение может быть как в виде отдельной лексемы, так и в виде фонетического (паронимического варианта) поясняемой лексемы.

А. Связь непредикативных словоформ. Непредикативные словоформы в конструкции с пояснительно-разделительным *или* представлены в РГП исключительно именными рядами.

РЯД. Данная конструкция является основной при выражении пояснительно-разделительных отношений:

Вяжешь сетку с очком в пять сантиметров – пятёрка, три сантиметра – тройка, или тридцатка (Пашк. Облuch.); *Нахлёстка, или нащеп, сверху ложится на копыл* (В.-Благ. Благ.); *Сюдь за вошкур привязывали, или за пояс* (Е.-Ник. Окт.); *Дома носили чибрики, или опорки* (Лен. Арх.); *Грузовая телега есь для сена, соломы – дрозжки, или ридванка* (Калин. Мих.) и т. д.

Предложения-высказывания нередко сопровождаются ссылкой на то, как называли раньше или называют сейчас поясняемое понятие: *На головах платочки носили, фальшонки, или косинки их звали, а я всё больше голоушей ходила* (Алб. Скв.); *Плашка называлась раньше, или кулёмка, на колонка* (Чесн. Мих.). Амур. (Мих); *Шканти, или кант, – кто как назовёт* (Уш. Шим.).

При этом говорящий зачастую подчёркивает тождество всех членов пояснительного ряда: *Трунда, или мочажина, – одно и то же. Вода начинает к осени вылазить, где места мягкие* (Н.-Вскр. Шим.); *Простушка, или крылатка, – одинаково косилка* (Поярк. Мих.); *Задник, или запятник, – одно и то же* (Алб. Скв.).

Говорящий может разъяснять, в чём именно заключается тождество пояснительно-разделительных пропозиций: *Две дуги – одёр, или облако, два равных бруска сколачиваются* (Мар. Облuch.).

Тождество может быть и неполным, о чем также сообщается говорящим: *Рёлка, или елань, – одно и то же, только елань в большом масштабе, а рёлка – в малом* (Джл. Скв.).

Речь идёт о понятиях «рёлка» и «елань» как о «сухих возвышенных местах, островках среди болота или заболоченной местности» (см. [СРГП, 2007, с. 130–131, 381]). Исходя из комментария диалектоносителя, при всей функциональной тождественности понятия эти отличаются друг от друга размерами в соотношении «больше / меньше».

Неполное тождество лексем *рёлка* и *елань*, при сохранении между ними семантики пояснительности, является дополнительным аргументом в пользу выделения альтернативно-пояснительного варианта разделительного союза или.

Пояснение может быть представлено и более чем одной словоформой, в том числе и местоимённой с неопределённо-количественной семантикой: *Куры сидят на вёшалке, или на шесте, на сидале* (Заг. Сел. Своб.); *Сидало, или шесток, а кто наишёт называет* (Заг. Сел. Своб.); *Кто как назовёт, складешок, или как кто* (Джл. Скв.). В функции пояснения может быть несколько членов ряда с замыкающим *или*, совмещающим альтернативно- и пояснительно-разделительные функции: *Ручка – это косилище, черень или косилище – всё одно* (Ин-ка Арх.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Бир. Лен. Облuch. Окт.).

Данные примеры свидетельствуют о том, что в РГП развита система различных наименований одних и тех же понятий.

Адъективные ряды представлены менее частотно, чем субстантивные, но также являются достаточно регулярными: *В пекарне хлеб не выкис – он солодкий хлеб, или солодёлый* (Н.-Вскр. Шим.); *Коня, который впереве идет, называли коренной, или гусевой* (Алб. Скв.) *Горючие раньше бусы были, или янтарные их называют* (Ин-ка Арх.).

Возможны и другие непредикативные ряды с пояснительно-разделительным *или*, но, исходя из когнитивных и онтологических оснований, субстантивные и адъективные ряды являются основными, ибо пояснение как таковое ориентировано прежде всего на предметно-признаковые реалии.

Б. Связь предикативных словоформ. Конструкции с предикативными словоформами, находящимися в пояснительных отношениях, являются в русском языке очень редкими. Е. С. Шереметьева отмечает, что данные типы конструкций пояснительный *или* может организовывать только в сочетании с уточнителями: «*Вы всё отрицаете, или, выражаясь точнее, вы всё разрушаете* (И. Тургенев)» [Шереметьева, 2001, с. 129]. В лексическом материале РГП подобные факты нами не зафиксированы.

Таким образом, пояснительно-разделительный *или* организует в РГП в первую очередь субстантивно-адъективные ряды, а его функционирование в предикативных рядах возможно при определённых синтаксических условиях, но при этом имеет специфический характер.

Коммуникативно-прагматические свойства. Эти свойства пояснительно-разделительного *или*, как и в случае с альтернативно-разделительным *или*, связаны с именованиями предметов, относящихся к трудовой деятельности (технической и сельскохозяйственной), различным промыслам, бытовым нуждам (пища, одежда, аксессуары). Поясняться в плане тождества могут (см. также примеры, приведённые выше):

– орудия труда, инструменты, устройства и их части: *Центробежка, или медогонка, для качки мёда, значит* (Ст. Окт.); *Делевая иголка, или челнок, им и вяжешь сеть* (Н.-Вскр. Шим.), *У самопрялки ступня, или лапа, она оборот даёт* (Заб. Вяз.);

– технические и бытовые приспособления: *Против вырубает стужен, или скрепляющий головочный взёк* (Заг. Сел. Своб.), *Здесь называют нашест, или седело, это где куры сидят* (Ин-ка Арх.), *Побегало, или барашек, ешио зовут, по ём кольцо разворáчивается* (Е.-Ник. Окт.);

– сельскохозяйственная деятельность: *Накосишь, а потом укладываешь в закалины, или в закалы* (Моск. Своб.), *У литóвки ручка косьём, или окóсьем, называются* (Н.-Вскр. Шим.), *Картошку копали копарульками, а сейчас делают из проволоки скребушки, или царапульки* (Алб. Скв.);

– различные постройки и строительные приспособления: *Череповые брёвна – это верхняя обвязка, а на них стропила, или быки (Войк. Кнст.), Крышу крыли бере-*

стом, или поскальником (Черн. Магд.), *Это сідьба, или ла́баз, но ла́баз всегда крытый* (Заг. Сел. Своб.) (относительное тождество, как и в случае с лексемами «рёлка» и «елань»);

– охотничьи и рыболовные снасти: *На шлѣналку ловили, или на мышку* (Калин. Мих.), *Плашка называлась раньше, или кулѣмка, на колонка* (Чесн. Мих.), *Покатѣ были, или рыбальные снасти* (Кас. Арх.). Амур. (Арх.);

– топографические реалии: *Перелив, или пережат, мѣлко место в реке* (Нев. Ла-зо), *В протоках вода просѣчивается или в лѣвах, кода́ они просыхают, курганами зовут* (Алб. Скв.), *Западина, западок или распáдок – это одно и то же* (Джл. Скв.);

– названия рыб или животных: *Конѣк, или троегуб – да он стеной стоит* (Уш. Шим.), *Квочкой, или наседкой, называли у нас курицу, которая высиживает цыплят* (Кас. Арх.), *Гольян, он и счас в озѣрах-то, ротаном всё зовут, или озѣрник* (Наг. Окт.);

– гастрономические аспекты: *Любили квашу́, или кулагу, в него макали хлебом* (Арк. Арх.), *Сѣдни хлебали шáрбу. Рыбный суп – это шáрба, или уха* (Рад Облuch.), *В блюде наложишь мáсличка, тряпочку обмакнёшь, вот и каганка, или каганец, зовут* (Н.-Вскр. Шим.);

– одежда, обувь, аксессуары: *Чеве́рички, или тапочки, шили из простой кожи* (Благовец.), *В олочи накладывают кочмы́, или стельки из шшóтки, такая трава шшóтка есь* (Пашк. Облuch.), *На головах платочки носили, фальшонки, или косинки их звали, а я всё больше голоушей ходила* (Алб. Скв.) и т. д.

Анализ коммуникативно-прагматических аспектов пояснительно-разделительного *или* в РГП показал, что, как и в русских говорах Сибири (см.: [Петрунина, 2008]), пояснительные отношения, наличествующие в грамматике говорящего и слушающего, обусловлены нарративом диалектной личности, направленным на диалектолога, т. е. на слушающего, при котором непонятные лексические единицы должны быть растолкованы или пояснены.

3. Заключение [Conclusion]

В результате проведённого исследования установлено, что союз *или* в РГП выражает те же значения и организует такие же конструкции, что и в русском литературном языке. Однако исходя из дискурса, в котором были зафиксированы те или иные факты употребления союза *или*, – диалектологического, т. е. разговорного нарратива, в конструкциях с союзом *или* выявлены отдельные факты нарушения лексико-грамматического параллелизма сочинённых словоформ, а также использование неопределённо-количественных местоимённых лексем для завершения синтаксического ряда, организованного союзом *или*. Кроме того, на материале РГП были рассмотрены альтернативно-разделительные и пояснительно-разделительные ряды словоформ в контексте единого разделительного союза *или*.

Анализ коммуникативно-прагматического пространства высказываний с союзом *или* показал, что с помощью данного союза репрезентируются разделительные альтернативы и пояснения-тождества характерные для бытового уклада и трудовой деятельности носителей диалектной картины мира. Это прежде всего повседневные реалии, с которыми диалектоносители постоянно имеют дело: сельское хозяйство, охота, рыболовство, техническая и ремесленная деятельность – всё, что имеет к ней то или иное отношение, ибо «диалектное слово является яркой иллюстрацией творческого восприятия реальности, наблюдательности человека, чей опыт и знания нашли своё отражение в языке» [Вендина, 2020, с. 655].

Результаты проведённого исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении средств синтаксической связи в русских говорах Приамурья.

Библиографический список

- Ананьева, 2005 – Ананьева О. А. Полипредикативные разделительные предложения с союзом или: строение и семантика : дис. ... канд. филол. наук ; СГУ. Самара, 2005. 222 с.
- Апресян, 2006 – Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. 912 с.
- Архипова, 2017 – Архипова Н. Г. Старообрядцы Амурской области : история и особенности языкового существования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (71). Ч. 3. С. 52–56.
- Вендина, 2020 – Вендина Т. И. Антропология диалектного слова. М. ; СПб. : Нестор-История, 2020. 684 с.
- Галуза, 2013 – Галуза О. Ю. Диалектная лексикография Приамурья: становление и современное состояние // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 41–47.
- Гусева, 2009 – Гусева Е. Р. Союзы севернорусских говоров (состав, семантика, структура) : дис. ... канд. филол. наук. ; ПГУ. Петрозаводск, 2009. 267 с.
- Давидюк, 2024 – Давидюк Т. И. Лично-числовое согласование с подлежащими, сочиненными союзами или и «или...или» : экспериментальное исследование // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1-1 (57). С. 361–365.
- Завьялов, Хэ, 2024 – Завьялов В. Н., Хэ Ц. Противительные союзы а, но, да в русских говорах Приамурья (коммуникативно-прагматический аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 27–41.
- Кирпикова, 2004 – Кирпикова Л. В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья : сб. статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». Благовещенск : БГПУ, 2004. С. 9–19.
- Кручина, 2009 – Кручина И. Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. 2-е изд., испр. М. : URSS, 2009. 209 с.
- Лагута, 2024 – Лагута Н. В. Адъективная лексика, репрезентирующая пространственные отношения в русских говорах Приамурья // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 71–78.
- Лексикографические портреты, 2022 – Лексикографические портреты служебных слов: / отв. ред. Е. А. Стародумова, Е. С. Шереметьева, В. Н. Завьялов. Владивосток : ДВФУ, 2022. 322 с.
- Мызникова, 2015 – Мызникова Я. В. Адресат и адресант в диалектном дискурсе // И. А. Бодуэн де Куртене и мировая лингвистика : Междунар. конф. (V Бодуэновские чтения): труды и материалы. Казань : КПФУ, 2015. Т 2. С. 227–230.
- Оглезнева, 2003 – Оглезнева Е. А. Современные русские говоры Приамурья как результат междиалектного взаимодействия // Материалы Региональной научно-практической конференции «Приамурье от первопроходцев до наших дней». Благовещенск : БГПУ, 2003. С. 107–110.
- Оглезнева, 2005 – Оглезнева Е. А. Русские говоры Приамурья: опыт лингвогеографического изучения // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2005. Вып. 5. С. 170–176.
- Оглезнева, Архипова, 2024 – Оглезнева Е. А., Архипова Н. Г. Фольклорно-диалектологический альманах «Слово» как источник изучения живой русской речи и фольклора рубежа XX–XXI веков // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Вып. 20 : Материалы междунар. научн. конф. «Проблемы лингвистики и медиакоммуникаций». Благовещенск : АмГУ, 2024. С. 7–20.
- Пекелис, 20212 – Пекелис О. Е. Двухместные сочинительные союзы: опыт системного анализа (на основе корпусных данных) // Вопросы языкознания. 2012. № 2. С. 10–44.
- Петрунина, 2008 – Петрунина С. П. Грамматика говорящего и слушающего в сибирских говорах (на материале парных конструкций). Новокузнецк : РИО КузГПА, 2008. 262 с.
- Приходько, 2022 – Приходько В. К. Эмотивный фонд русских говоров Приамурья : дис. ... д-ра филол. наук ; МПГУ. М., 2022. 402 с.
- Прияткина, 2007 – Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток : ДВГУ, 2007. 390 с.
- Прияткина, 2019 – Прияткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. 180 с.

- РГП, 2011 – Русские говоры Приамурья / под ред. В. Т. Садченко. Хабаровск : ДВГГУ, 2011. 204 с.
- Рябова, 2020 – Рябова А. В. Разделительные союзы как маркеры синтаксически связанных конструкций (реализация семантики безразличия) // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2020. № 3. С. 86–89.
- Садченко, 2024 – Садченко В. Т. Глагольные дериваты с приставкой «на-» в русских говорах Приамурья // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2024. № 3 (485). С. 15–21. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-485-3-15-21>
- Санников, 2008 – Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М. : Языки славянских культур, 2008. 624 с.
- Словарь служебных слов, 2001 – Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток : ДВГУ, 2001. 363 с.
- Служебные слова, 2017 – Служебные слова в лексикографическом аспекте / отв. ред. Е. А. Стародумова, Е. С. Шереметьева, П. М. Тюрин. Владивосток : ДВФУ, 2017. 377 с.
- СРГП, 1983 – Словарь русских говоров Приамурья / Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина, Н. П. Шенкевец. М. : Наука, 1983. 341 с.
- СРГП, 2007 – Словарь русских говоров Приамурья / О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина и др. 2-е изд., испр. и доп. Благовещенск : БГПУ, 2007. 544 с.
- СРГП, 2007 э – Словарь русских говоров Приамурья : [Электронный ресурс] / О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путятина и др. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск : БГПУ, 2007. 528 с. URL : <https://disk.yandex.ru/i/0Vcrpzga7BDSJQ/> (дата обращения : 25.01.2024).
- Урысон, 2000 – Урысон Е. В. Словарная статья союза ИЛИ (...ИЛИ) // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй вып. / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 150–153.
- Чуглов, 2012 – Чуглов В. И. Союз или в составе пояснительных конструкций // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. Т. 10. Вологда : ВГУ, 2012. С. 295–301.
- Чуглов, 2013 – Чуглов В. И. Обособленные поясняющие члены предложения // Русский язык в школе. 2013. № 4. С. 57–63.
- Шапиро, 1953 – Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М. : АН СССР, 1953. 318 с.
- Шереметьева, 2001 – Шереметьева Е. С. Словарная статья союза или // Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. Е. А. Стародумова. Владивосток : ДВГУ, 2001. С. 123–131.
- Шереметьева, 2014 – Шереметьева Е. С. Описание служебных слов в концепции Дальневосточной синтаксической школы и грамматика конструкций // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (АТАПРЯЛ). 2014. № 4. С. 19–21.

References

- Ananyeva, O. A. (2005). *Polipredikativnye razdelitel'nye predlozheniya s soyuzom «ili»: stroenie i semantika [Polypredicative disjunctive sentences with the conjunction “ili”]*. PhD in Philological sci. diss. ; Samara State University. Samara. (In Russ.).
- Apresyan, Yu. D. (Ed.). (2006). *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya [Language picture of the world and lexicography system]*. Moscow : Yazyki slavyanskikh kultur Press. (In Russ.).
- Arkipova, N. G. (2017). Staroobryadtsy Amurskoy oblasti: istoriya i osobennosti yazykovogo sushchestvovaniya [The old believers of the Amur Region: History and peculiarities of language existence]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 5 (71), Part 3, 52–56. (In Russ.).
- Galuzha, O. Yu. (2013). Dialektnaya leksikografiya Priamur'ya: stanov-lenie i sovremennoe sostoyanie [Dialect lexicography of the Amur Region: Formation and present condition]. *Voprosy leksikografii [Journal of Lexicography]*, 2 (4), 41–47. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2020). *Antropologiya dialektного slova [Anthropology of dialect word]*. Moscow ; St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Guseva, E. R. (2009). Soyuzy severnorusskikh govorov (sostav, semantika, struktura) [Conjunctions in Northern Russian local accents (Listing, semantics, structure)]: PhD in Philological sci. diss. ; Petrozavodsk State University. Petrozavodsk. (In Russ.).

- Davidyuk, T. I. (2024). Lichno-chislovoe soglasovanie s podlezhashchimi, sochinennymi soyuzami ili i «ili... ili» : eksperimental'noe issledovanie [Agreement with disjoined subjects in Russian: An experimental study]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]*, 1-1 (57), 361–365.
- Zavyalov, V. N., Xe, Z. (2024). Protivitel'nye soyuzy a, no, da v russkikh govorakh Priamur'ya (kommunikativno-pragmatischeskiy aspekt) [The adversative conjunctions a 'but', no 'but', da 'but' in the Russian dialects of the Amur Region (Communicative and pragmatic aspects)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 27–41. (In Russ.).
- Kirpikova, L. V. (2004). K istorii formirovaniya russkikh govorov Priamur'ya [On the history of the Amur Region local accents development]. *Narodnoe slovo Priamur'ya: sb. st., posvyashchennyy 20-letiyu publikatsii «Slovara russkikh govorov Priamur'ya»* [Folk word of the Amur Region: A collection of papers devoted to the 20th anniversary of “The dictionary of the Amur Region local accents of Russian”] (pp. 9–19). Blagoveshchensk : BSPU Press. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (2009). *Struktura i funktsii sochinitel'noy svyazi v russkom yazyke [The structure and functions of coordinating connection in Russian]*. 2nd edn, with corrections. Moscow : URSS Press (In Russ.).
- Laguta, N. V. (2024). Ad"ektivnaya leksika, reprezentiruyushchaya prostranstvennyye otnosheniya v russkikh govorakh Priamur'ya [Adjectives representing spatial relations in the Amur local accents of Russian]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 71–78. (In Russ.).
- Starodumova, E. A., Sheremet'eva, E. S., Zav'yalov, V. N. (Eds). (2022). *Leksikograficheskie portrety sluzhebnykh slov [Lexicographic portraits of functional words]*. Vladivostok : FEFU Press, (In Russ.).
- Myznikova, Ya. V. (2015). Adresat i adresant v dialektnom diskurse [Addressee and addresser in dialect discourse]. *I. A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika (V Boduenovskie chteniya) [J. A. Baudouin de Courtenay and world linguistics (V Baudouin readings)]*. *Proc. of International conf.* (pp. 227–230). Kazan : KPFU Press. (In Russ.).
- Oglezneva, E. A. (2003). Sovremennyye russkie govory Priamur'ya kak rezul'tat mezhdialektnogo vzaimodeystviya [Modern Russian accents of the Amur Region as a result of cross-dialect interaction]. *Materialy Regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Priamur'e ot pervoprophodtsev do nashikh dnei» [A collection. Priamurye. From the pioneers to our days: Proc. of the regional scientific-practical conference dedicated to the 360-year anniversary of March of V. D. Poyarkov and the 150th anniversary of the first Muraviev rafting on Amur (People, events, facts), October 23–24 2003]* (pp. 107–110). Blagoveshchensk : BSPU Press. (In Russ.).
- Oglezneva, E. A. (2005). Russkie govory Priamur'ya: opyt lingvogeograficheskogo izucheniya [Russian accents of the Amur Region: Linguistic geography approach]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh [Word: Folklore-Dialect Almanac]*, 5, 170–176. (In Russ.).
- Oglezneva, E. A., Arkhipova, N. G. (2024). Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh «Slovo» kak istochnik izucheniya zhivoy russkoy rechi i fol'klora rubezha XX–XXI vekov [Folklore-Dialect Almanac “Word” as a source for studying Russian oral speech and folklore on the edge of XX–XXI centuries]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh. Vyp. 20 : Materialy mezhdunar. nauchn. konf. «Problemy lingvistiki i mediakommunikatsii» [Word: Folklore-Dialect Almanac. Vol. 20 : Proc. International conf. “Issues in linguistics and media communication”]* (pp. 7–20). Blagoveshchensk : Amur State University Press. (In Russ.).
- Pekelis, O. E. (2012). Dvukhmestnye sochinitel'nye soyuzy: opyt sistemnogo analiza (na osnove korpusnykh dannykh) [Twoplace coordinative conjunctions: A corpus-based study]. *Voprosy yazykoznaniya [Topics in the Study of Language]*, 2, 10–44. (In Russ.).
- Petrinina, S. P. (2008). *Grammatika govoryashchego i slushayushchego v sibirskikh govorakh (na materiale parnykh konstruktivnykh) [The grammar of the speaker and the listeners in Siberian local accents (Based on paired patterns)]*. Novokuznetsk : RIO KuzGPA Press. (In Russ.).
- Prikhodko, V. K. (2022). *Emotivnyy fond russkikh govorov Priamur'ya [Emotive fund of Russian local accents of the Amur Region]* : Doctoral in Philological sci. diss. ; Moscow Pedagogical State University. Moscow. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2007). *Russkiy sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svyazi i konstruktivnykh) [Russian syntax in grammatical aspect (Syntactic connections and patterns). Selected papers]*. Vladivostok : FEFU Press. (In Russ.).

- Priyatkina, A. F. (2019). *Russkiy yazyk: sintaksis oslozhnennogo predlozheniya [The Russian language: Syntax of expanded sentence]*. 2nd edn. Moscow : FLINTA Press.
- Sadchenko, V. T. (Ed.). (2011). *Russkie govory Priamur'ya (RGP) [Russian accents of the Amur Region]*. Khabarovsk : Far-Eastern State University for Humanities Press. (In Russ.).
- Ryabova, A. V. (2020). Razdelitel'nye soyuzy kak markery sintaksicheskoi svyazannykh konstruktivnykh (realizatsiya semantiki bezrazlichiya) [Separating unions as markers of syntactically related constructions (Implementing the semantics of indifference)]. *Mezhdunarodnyy aspirantskiy vestnik. Russkiy yazyk za rubezhom [International Journal for PhD students. Russian Language Abroad]*, 3, 86–89. (In Russ.).
- Sadchenko, V. T. (2024). Glagol'nye derivaty s prstavkoy «na-» v russkikh govorakh Priamur'ya [Verb derivatives with the prefix na-in the Russian dialects of the Amur Region]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta [Bulletin of Chelyabinsk State University]*, 3 (485), 15–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2024-485-3-15-21>
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russkiy sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in semantic and pragmatic space]*. Moscow : Yazyki slavyanskikh kul'tur Press. (In Russ.).
- Starodumova, E. A. (Ed.). (2001). *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka [Dictionary of Russian functional words]*. Vladivostok, FESU Press. (In Russ.).
- Starodumova, E. A., Sheremet'eva, E. S., Tyurin, P. M. (Eds.). (2017). *Sluzhebnye slova v leksikograficheskom aspekte [The lexicography of functional words]*. Vladivostok : FEFU Press. (In Russ.).
- Ivanova, F. P., Kirpikova, L. V., Putyatina, L. F., Shenkevets, N. P. (1983). *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya (SRGP) [The dictionary of the Russian local accent of the Amur Region]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Ivanova, F. P., Kirpikova, L. V., Putyatina, L. F., Shenkevets, N. P. (2007). *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya (SRGP) [The dictionary of the Russian local accent of the Amur Region]*. 2nd edn, with corrections and addenda. Blagoveshchensk : BSPU Press. (In Russ.).
- Ivanova, F. P., Kirpikova, L. V., Putyatina, L. F., Shenkevets, N. P. (2007 e). *Slovar' russkikh govorov Priamur'ya (SRGP) [The dictionary of the Russian local accent of the Amur Region]*. 2nd edn, with corrections and addenda [Electronic resource]. Blagoveshchensk : BSPU Press. Retrieved January 25, 2024 from <<https://disk.yandex.ru/i/0Vcrpzga7BDSJQ/>>. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2000). Slovarnaya stat'ya soyuza ILI (...ILI) [ILI: Dictionary entry]. In Yu. D. Apresya (Ed.), *Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New explanatory Russian dictionary of synonyms]*. (Vol. 2, pp. 150–153). Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
- Chuglov, V. I. (2012). Soyuz ili v sostave poyasnitel'nykh konstruktivnykh [The conjunction ili in explanatory constructions]. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii epokhi [Word and text in the cultural consciousness of the epoch]*: A collection of papers (Vol. 10, pp. 295–301). Vologda : Vologda State University Press.
- Chuglov, V. I. (2013). Obosoblennye poyasnyayushchie chleny predlozheniya [Detached explanatory parts of sentence]. *Russkiy yazyk v shkole [Russian Language at School]*, 4, 57–63.
- Shapiro, A. B. (1953). *Ocherki po sintaksisu russkikh narodnykh govorov. Stroenie predlozheniya [Essays in the syntax of Russian local accents. Sentence structure]*. Moscow : Soviet Union Academy of Science Press. (In Russ.).
- Sheremeteva, E. S. (2001). Slovarnaya stat'ya soyuza «ILI» [ILI: Dictionary entry]. In E. A. Starodumova (Ed.), *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka [Dictionary of Russian functional words]* (pp. 123–131). Vladivostok : FESU Press. (In Russ.).
- Sheremeteva, E. S. (2014). Opisanie sluzhebnykh slov v kontseptsii Dal'nevostochnoy sintaksicheskoy shkoly i grammatika konstruktivnykh [The study of functional words according to the conception of the Far Eastern syntactic school and construction]. *Vestnik Aziatsko-Tikhookeanskoy assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury (ATAPRYAL) [Vestnik of Asian-Pacific Association of Russian Language and Literature Teachers (APARLLT)]*, 4, 19–21. (In Russ.).